

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.52>

Киселева Лариса Айратовна, Плешанова Мария Алексеевна

Специфика адаптации новейших англицизмов в славянских языках (на материале русской и болгарской версий журналов "Elle", "Cosmopolitan" и "Glamour")

Цель исследования - на материале российских и болгарских версий глянцевого журналов выявить особенности освоения новейших англицизмов в славяноязычных текстах СМИ. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится сопоставительное исследование закономерностей адаптации новейших англицизмов в русско- и болгароязычных журнальных изданиях для целевой аудитории. В результате анализа выявлено, что большинство лексем находится на этапе активного освоения языками-реципиентами, так как уже не представляются инородными для них (пишутся без кавычек и пояснений), но ещё не являются кодифицированными. При отсутствии в словарях зафиксированного значения некоторые из англицизмов образуют производные лексемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 255-259. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.52>

Дата поступления рукописи: 10.11.2020

Цель исследования – на материале российских и болгарских версий глянцевого журналов выявить особенности освоения новейших англицизмов в славяноязычных текстах СМИ. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые проводится сопоставительное исследование закономерностей адаптации новейших англицизмов в русско- и болгароязычных журнальных изданиях для целевой аудитории. **В результате** анализа выявлено, что большинство лексем находится на этапе активного освоения языками-реципиентами, так как уже не представляются инородными для них (пишутся без кавычек и пояснений), но ещё не являются кодифицированными. При отсутствии в словарях зафиксированного значения некоторые из англицизмов образуют производные лексемы.

Ключевые слова и фразы: заимствования; новейшие англицизмы; гляцевые издания для женской аудитории; сопоставительная лингвистика; славянские языки.

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н., доц.

Плешанова Мария Алексеевна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

larisakiseleva2015@yandex.ru; pleshanova.m.a@yandex.ru

Специфика адаптации новейших англицизмов в славянских языках (на материале русской и болгарской версий журналов “Elle”, “Cosmopolitan” и “Glamour”)

Существенное отличие лексического фонда любого языка как составной части единой языковой системы от фонетического, морфологического и синтаксического уровней состоит прежде всего в его непосредственной обращённости к действительности и, следовательно, гибкости. В лексике в первую очередь отражаются изменения, происходящие в культурной и социальной жизни носителей языка. В этом случае велика роль средств массовой информации, поскольку именно публицистические тексты отражают изменения, происходящие на лексическом уровне языка, а в ряде случаев являются первым письменным фиксатором новых слов, в том числе заимствованных. Более того, иноязычные слова часто адаптируются в языке благодаря СМИ, которые формируют «моду» на их повсеместное распространение и употребление.

Несмотря на приобретённый исследовательский опыт в сфере изучения англоязычных заимствований, недостаточно, на наш взгляд, разработан сопоставительный аспект, предполагающий сравнение функциональных характеристик заимствований (прежде всего англицизмов) в родственных языках, в данном случае – славянских, использующих кириллическое письмо. Этим фактором определяется **актуальность** настоящей работы. Именно заимствования отражают происходящие в мире изменения, выполняют в устной речи и на письме разнообразные функции, а их детальный анализ позволяет понять, насколько гибкими становятся лексические системы разных языков в условиях интенсивных межкультурных и межэтнических контактов.

В ходе исследования решаются следующие **задачи**: 1) с опорой на материал русско- и болгароязычных гляцевых изданий для женской аудитории выявить перечень представленных в них новейших англицизмов; 2) распределить рассматриваемые лексические единицы в соответствии с наиболее известными классификациями степени адаптации заимствований, предложенными отечественными лингвистами; 3) определить степень освоения новейших англицизмов в русско- и болгароязычных текстах СМИ.

В работе используются такие **методы исследования**, как описательно-сопоставительный, с помощью которого выявляются сходства и различия в лексических системах родственных славянских языков, а также компонентный, контекстуальный и функционально-семантический анализ лексических единиц.

Теоретической базой нашего исследования послужили труды отечественных и болгарских лингвистов, посвящённые проблеме заимствований [2-4; 7; 8; 10; 11], в том числе англоязычных [1; 4; 5; 12].

Сопоставление корпусов новейшей иноязычной лексики в родственных языках имеет большую **практическую значимость**, поскольку его результаты могут быть учтены при разработке общих и специальных вузовских курсов (общее языкознание, современный русский/болгарский языки, практическая стилистика, контрастивная лингвистика и др.), в лексикографической практике (при составлении толковых, неологических, двуязычных словарей и т.д.), в переводческой деятельности, в процессе создания и редактирования медиатекстов и т.д.

Фактический материал был отобран нами путём сплошной выборки из статей русских и болгарских редакций международных гляцевых журналов для женской аудитории “Cosmopolitan”, “ELLE” и “Glamour” [13-18]. Заимствования, относительно недавно появившиеся в языке, принято обозначать терминами «новейшие» либо «заимствования-неологизмы», что указывает на их принадлежность к неологии. При этом существует чёткое разграничение между неологизмом и заимствованием-неологизмом: «Заимствование-неологизм понимается как новая лексическая единица, образованная посредством ресурсов собственного языка на основе иноязычной лексической единицы, либо элемент чужого языка, перенесённый из одного языка в другой посредством языковых контактов» [12, с. 11]. Главной особенностью новейших иноязычных слов является

их некодифицированность. Они ещё не вошли в систему языка в качестве регулярных лексических единиц и не получили отражение в лексикографических источниках: толковых словарях и словарях новых слов. Следовательно, говоря о хронологических рамках бытования новейших англицизмов, которые послужили фактическим материалом настоящего исследования, необходимо также иметь в виду даты публикации словарей, на которые мы ориентировались. Таким образом, в данной работе новейшими англицизмами называются англоязычные единицы, заимствованные в течение последних пяти лет.

Проведённый анализ показал, что в текстах русско- и болгароязычных версий рассматриваемых глянце-вых журналов функционируют англицизмы, относящиеся к двум основным тематическим группам: «мода» и «красота». Внутри первой группы нами выделены такие подгруппы, как «одежда», «обувь, сумки и аксессуары», «стили в одежде»; внутри второй – «продукты декоративной косметики», «средства для ухода за кожей», «техники макияжа», «косметологические процедуры» и «парикмахерское искусство». Кроме того, были обнаружены лексемы, которые находятся вне перечисленной классификации, поскольку имеют семантику, не ограниченную сферами моды и красоты.

Адаптация заимствованной лексики на почве языка-реципиента является диахроническим процессом, в результате которого одно состояние лексического фонда постепенно сменяется другим. В настоящей статье мы распределяем исследуемый лексический материал в соответствии с тремя наиболее известными классификациями лингвистов, чьи работы посвящены проблеме заимствований: В. М. Аристовой [1], Л. П. Крысина [8] и А. И. Дьякова и Е. А. Золотарёвой [5]. Одна из ранних адаптационных моделей была разработана В. М. Аристовой, которая понимает адаптацию иноязычных слов в принимающем языке как весьма длительный процесс, проходящий в три этапа: проникновение, усвоение и укоренение [1, с. 50-78]. Вслед за В. М. Аристовой мы распределим анализируемую нами лексику по обозначенным трём ступеням.

Проникновение нового слова является начальным этапом его адаптации в принимающем языке. Иноязычная лексема ещё связана с языком-донором, но так как она часто начинает употребляться в устной речи и на письме, то постепенно приживается. Это и есть период заимствования, или вхождения, а так как язык-реципиент «привыкает» к заимствованию постепенно, то, по мнению В. М. Аристовой, «первоначально оно может записываться при помощи своей графической системы» [Там же, с. 50]. Согласно данной теории к этой группе относятся англицизмы, записанные исключительно латиницей, поскольку они не ассимилированы языком и автоматически относятся к классу неадаптированных заимствований. Так, слова *anti-age* «антивозрастной» (здесь и далее буквальный и описательный перевод выполнен к. филол. н., доц. З. В. Тодосиенко. – Л. К., М. П.), *baby-face* «кукольное личико», *clean-beauty* «безвредная косметика», *it-bag* «дорогая дизайнерская сумочка», представленные в русскоязычных глянце-вых журналах, и лексемы *boyfriend jeans* «джинсы бойфренд», *glitter* «разноцветные декоративные, мелко нарубленные и рассыпчатые блёстки», *lookbook* «коллекция фотографий, составленная для демонстрации модели, фотографа, стиля, стилиста или линии одежды», *tom jeans* «прямые джинсы свободного кроя», *must have* «обязательный набор каких-либо качеств или вещей, атрибутов», *preppy* «стиль в одежде, произошедший от школьной формы учащихся “pre-college preparatory” – престижных колледжей, готовящих молодёжь к поступлению в элитные высшие учебные заведения и университеты», *total look* «комплект одежды, выполненный в одном цвете», *wish list* «список, в котором зафиксированы все желания человека», отмеченные в болгароязычных источниках, находятся на этапе проникновения в язык.

Второй ступенью на пути к полной адаптации иноязычного слова, согласно мнению В. М. Аристовой, является его усвоение. На данном этапе говорящие пытаются приспособить заимствование к системе родного языка, то есть его «пустую» звуковую форму они стараются наполнить содержанием близко звучащего исконного слова. К таким заимствованиям лингвист относит слова с вариативным или смешанным графическим написанием, в котором смешивается латинское и кириллическое письмо. Следовательно, в данную группу входят слова *tom-джинсы / джинсы tom's*, *колог-блок / colorblocking* «стиль одежды, в котором сочетаются яркие комплементарные цвета», *маст-хэв / must-have* и др., выявленные нами в русскоязычных источниках. В болгароязычных глянце-вых изданиях также встречаются вариативные употребления лексем: *антиейдж / anti-age*, *кежуал / кежуэл / casual* «повседневный стиль одежды», *стрит стайл / street style* «уличный стиль одежды» и др.

Третьим этапом является прочное укоренение заимствованного слова на почве языка-реципиента. На данной ступени лексемы широко употребляются в речи, становятся самостоятельными и могут обраться производными словами, а также образовывать аббревиатуры. Так, если иметь в виду выделенные нами единицы, то на данном этапе находится минимум из них: например, таковы, прилагательные *шиммерный* и *глиттерный*, которые имеют значение «блестящий или имеющий блёстки» и происходят от слов *шиммер* и *глиттер* соответственно, а также болгарское существительное *капсула*, образующее производное прилагательное *капсулна* (коллекция).

В отличие от В. М. Аристовой, Л. П. Крысин расширяет процесс адаптации, выделяя пять его основных этапов:

1. На начальном этапе ассимиляции иноязычного слова в языке-реципиенте лексема употребляется на письме в её исконной орфографической (а в устной речи – фонетической) и грамматической форме.
2. На следующем по счёту этапе слово приспособляется к системе заимствующего языка и принимает его графику.
3. Третий этап на пути к полной ассимиляции слова в принимающем языке – это утрата сопроводительных комментариев на письме и в речи, а «носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова» [8, с. 74].
4. Четвёртой, предпоследней, ступенью является утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей заимствованного слова.

5. На завершающем этапе происходит регистрация иноязычного слова в толковом словаре, что говорит о его полной адаптации [Там же].

В соответствии с классификацией, разработанной Л. П. Крысиным, отобранные нами англицизмы находятся между первым и четвёртым этапами адаптации. Для того чтобы понять, переступают ли некоторые англицизмы через четвертую ступень, необходимо учитывать как тематически, так и стилистически разные контексты их употребления. Однако в рамках настоящей статьи мы рассматриваем англицизмы лишь в рамках публицистического стиля (журнальной прессы), что не даёт весомых оснований говорить о данном преадаптированном статусе исследуемых лексем.

Одна из недавних классификаций иноязычной лексики по признаку адаптированности в принимающем языке принадлежит А. И. Дьякову и Е. А. Золотарёвой. В своей статье «Адаптационная модель англицизмов» авторы распределяют англицизмы по степени ассимилированности (согласно критерию освоенности/неосвоенности) по трём группам: освоенные, полуосвоенные и неосвоенные англицизмы. К первой группе учёные относят лексические единицы, отвечающие всем критериям освоенности: «...частотность употребления, отсутствие однословного эквивалента, кодифицированность, социальная значимость, долговременность существования, долгосрочный потенциал существования в речи, непринадлежность к сленгу, полифункциональность» [5, с. 247].

Если ориентироваться на данную классификацию, то ни один выявленный нами англицизм не относится к группе адаптированных, поскольку одним из факторов выбора и дальнейшего анализа иноязычного слова является отсутствие его зафиксированного значения в лексикографических источниках, которое указывает на его некодифицированность. Кроме того, у некоторых англицизмов был выявлен однословный эквивалент: например, слово *аутфит*, которое встречается как в русско-, так и в болгароязычных глянцевах журналах, можно заменить русским словом *образ* и болгарским *облик*. Слово *glitter*, фигурирующее в русскоязычных текстах, и то же слово в болгарских статьях, только написанное латиницей (*glitter*), можно заменить русской лексемой *блётки* и болгарской *блясък*. Лишь недавно проникшее в болгарский язык слово *тренд* (в отличие от русского аналога, который употребляется уже давно) имеет абсолютное семантическое соответствие – *тенденция*, а слово *хидратация* практически вытеснило из употребления в индустрии красоты лексему *овлажняване*, которая является идентичной по смыслу.

К группе полуосвоенных англицизмов относятся заимствования из английского языка, вошедшие недавно и неизвестные широкому кругу говорящих по причине того, что они обслуживают узкоспециализированную сферу, а если и помещены в словари, то с пометой «редк.». А. И. Дьяков также отмечает, что «в случаях, когда англицизм малоизвестен, а пояснений в тексте нет, ответственность за полноценную коммуникацию ложится полностью на контекст» [4, с. 19]. Важно, что иноязычные слова данной группы уже адаптировались к фонетическим, графическим, морфологическим, деривационным и словообразовательным нормам русского языка, но при этом не отвечают некоторым критериям (чаще всего это кодифицированность, частотность и социальная значимость) [5, с. 247]. Исходя из данного определения, в ряду выявленных нами англицизмов к группе полуосвоенных заимствований можно отнести почти все слова, переданные кириллицей. Так, к данной группе заимствований в обязательном порядке относятся лексемы, имеющие производные слова, например: прилагательное *капсульный* (*гардероб*) от существительного *капсула* в русском языке, глаголы *хидратира* и *детоксикира* от существительных *хидратация* и *детокс* соответственно в болгарском языке.

В группу неосвоенных языком англицизмов включают окказионализмы и трансплантаты. В трактовке А. И. Дьякова и Е. А. Золотарёвой окказионализмами являются «заимствования, находящиеся в процессе вхождения в русский язык, их потенциал функционирования в языке-реципторе находится под сомнением. Слова этой группы функционируют “окказионально” – от случая к случаю для выполнения прагматических функций» [Там же, с. 248]. В рамках данной работы об окказиональности анализируемых нами лексем говорить сложно, так как при их отборе мы учитывали частотность употребления в статьях под разным авторством, размещённых на различных веб-сайтах рассматриваемых глянцевах журналов. Тем самым мы старались исключить смешение авторских неологизмов с новейшими англицизмами.

Трансплантатами являются иноязычные слова (в нашем случае – англицизмы), не освоенные графически в языке-реципенте, зафиксированные с помощью алфавита языка-донора. Трансплантаты выполняют в письменной речи ряд прагматических функций, в частности эмотивную, декорирующую и аттрактивную (стимулирующую читательский интерес) (об эмотивном плане текстов см. [6; 9]). Проанализировав степень графического освоения новейших англицизмов, мы выявили несколько единиц, которые употребляются в не-транслитерированном виде: *anti-age*, *baby-face*, *clean-beauty*, *it-bag* в русскоязычных текстах и *boyfriend jeans*, *glitter*, *lookbook*, *mom jeans*, *must have*, *preppy*, *total look*, *wish list* в болгароязычных статьях. Среди анализируемых нами англицизмов были зафиксированы также лексемы с вариативным написанием, что указывает на их неосвоенность в принимающих языках.

Заимствованные слова часто настолько хорошо приспособляются к системе воспринимающего языка и усваиваются им, что их иноязычное происхождение не ощущается носителями языка и обнаруживается только в результате этимологического анализа. Осуществив классификацию выявленных нами англицизмов по разным адаптационным моделям, предложенным В. М. Аристовой и А. И. Дьяковым, мы можем утверждать, что эти лексические единицы находятся на начальных этапах ассимиляции в русском и болгарском языках. Заимствование считается активным процессом в разрезе истории языка: язык-реципент не просто воспринимает чужое слово, а так или иначе включает его в сеть своих внутренних системных отношений. Однако даже с учётом глобализации, которая является ключевым фактором экспансии заимствований, русскому и болгарскому языкам необходимо довольно длительное время для освоения англицизмов в связи с отличным от кириллической системы письмом.

Рассмотрев особенности адаптации новейших англицизмов в русско- и болгароязычных текстах глянце-вых журналов для женской аудитории, мы пришли к следующим **выводам**:

1. В анализируемых медиатекстах представлен довольно широкий перечень новейших англицизмов (69 единиц в русскоязычных изданиях, 51 – в болгароязычных), при этом многие лексемы совпадают в обоих языках, а некоторые из них даже имеют одинаковое графическое оформление. Значительная часть англицизмов в обоих языках оказалась наименованиями новых явлений и предметов, в частности косметических средств, пришедших на российский и болгарский потребительские рынки с Запада. Однако есть и слова, обладающие однословными абсолютными эквивалентами в языках-реципиентах, что означает выполнение англицизмами не только исключительно номинативной, но и прагматической функций в тексте.

2. Процесс ассимиляции англицизмов в русском и болгарском языках происходит относительно равномерно, при этом почти все исследуемые лексемы находятся на этапе активного освоения языками-реципиентами (являются полуосвоенными по классификации А. И. Дьякова), поскольку уже не представляются инородными для них (пишутся без кавычек и пояснений), но ещё не выступают как кодифицированные.

3. При отсутствии в словарях зафиксированного значения некоторые из рассматриваемых англицизмов оказались способны к образованию производных лексем других частей речи. Именно такие единицы находятся ближе остальных на пути к полной адаптации в рамках лексической системы языка-реципиента.

Подчеркнём также, что полученные нами результаты можно считать несколько парадоксальными. Широко известно, что при рассмотрении причин заимствований следует учитывать особенности политико-экономической и историко-культурной ситуации в стране проживания носителей языка-реципиента. Если социальным «толчком» для преобразования русского языка стал распад СССР в 1991 году, который повлёк за собой целую череду новообразований, то отправной точкой для дальнейшего изменения болгарского языка стал 1989 год. Обозначаемая термином «бархатная (нежная) революция» серия мирных гражданских протестов, произошедших в некоторых странах Восточной Европы с целью перехода от социалистической системы к либеральной, повлекла за собой существенные изменения в славянских языках, прежде всего в их лексическом строе. В дальнейшем экспансия заимствований была подкреплена внеязыковыми факторами, а именно курсом многих славянских государств (в том числе Болгарии) на евроинтеграцию. Однако, как показывают результаты нашего исследования, следование этому курсу ещё не ведёт к кардинальным изменениям лексического фонда болгарского языка (сильно отличным от процессов в русском языке), которые выступали бы как следствие всесторонней модернизации общественной жизни, развития туризма и тесных связей с другими европейскими государствами.

К **перспективам дальнейшего исследования** заявленной проблематики можно отнести углублённый сопоставительный анализ особенностей адаптации новейших англицизмов в русско- и болгароязычных текстах разной стилистической, жанровой и тематической направленности. Кроме того, большой интерес представляет изучение данной проблематики в прикладном аспекте, с позиций таких лингвистических направлений, как переводоведение, лингводидактика и т.д.

Работа выполнена при финансовой поддержке Конкурса на предоставление грантов Главы Республики Башкортостан в форме субсидий, направленных на сохранение и развитие государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан, проект № 1470 («Русский язык как основа культурной и социальной интеграции в полиэтническом пространстве»).

Список источников

1. **Аристова В. М.** Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 150 с.
2. **Благоева Д.** Към концепцията за речник на най-новата лексика в българския език // *Aut inveniam viam, aut faciam*: сборник в чест на чл.-кор. проф. д.ф.н. Стоян Буров. Велико Търново: Св. св. Кирил и Методий, 2019. С. 510-523.
3. **Бояджиев Т.** Националният език в условията на чуждо влияние и глобализация [Электронный ресурс]. URL: https://liternet.bg/publish19/t_boiadzhiev/nacionalniiat.htm (дата обращения: 15.11.2020).
4. **Дьяков А. И.** Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: автореф. дисс. ... д. филол. н. Омск, 2015. 51 с.
5. **Дьяков А. И., Золотарёва Е. А.** Адаптационная модель англицизмов // *Научные исследования: от теории к практике*. 2016. № 3 (9). С. 245-255.
6. **Киселева Л. А.** Современная лингвистика эмоций: постклассический этап // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. 2020. № 2. С. 11-18.
7. **Колковска С., Благоева Д.** Към въпроса за езиковата икономия в новата българска лексика // *Списание на БАН*. 2012. № 6. С. 16-21.
8. **Крысин Л. П.** Этапы освоения иноязычного слова // *Русский язык в школе*. 1991. № 2. С. 74-75.
9. **Мальцева Д. А., Киселева Л. А.** Языковая репрезентация эмоциональных доминант лингвокультуры в современных газетных СМИ // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2018. № 4 (127). С. 111-117.
10. **Маринова Е. В.** Иноязычная лексика современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2012. 288 с.
11. **Пернишка Е.** Тенденции за интернационализация и за запазване на националната идентичност на българската лексика от битовата концептосфера (в период 1990-2004) // *Националният език в условията на чужди влияния и глобализация: научна конференция, посветена на 125-годишнината от рождението на акад. Стефан Младенов (г. София, 28-29 юни 2005): доклади*. София: СУБ, 2006. С. 148-160.
12. **Синицын А. В.** Функционирование англоязычных заимствований-неологизмов в медийном дискурсе французского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 23 с.
13. **Cosmopolitan** [Электронный ресурс]: болгарский портал журнала. URL: <https://www.cosmopolitan.bg/> (дата обращения: 06.11.2020).

14. **Cosmopolitan** [Электронный ресурс]: российский портал журнала. URL: <https://www.cosmo.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
15. **ELLE** [Электронный ресурс]: болгарский портал журнала. URL: <https://www.elle.bg/> (дата обращения: 07.11.2020).
16. **ELLE** [Электронный ресурс]: российский портал журнала. URL: <https://www.elle.ru/> (дата обращения: 02.11.2020).
17. **Glamour** [Электронный ресурс]: болгарский портал журнала. URL: <https://www.glamour.bg/> (дата обращения: 07.11.2020).
18. **Glamour** [Электронный ресурс]: российский портал журнала. URL: <https://www.glamour.ru/> (дата обращения: 05.11.2020).

Specifics of Newly Appeared Anglicisms Adaptation in the Slavonic Languages (by the Material of the Russian and Bulgarian Editions of the “Elle”, “Cosmopolitan” and “Glamour” Magazines)

Kiseleva Larisa Ayratovna, Dr

Pleshanova Mariya Alexeevna

Bashkir State University, Ufa

larisakiseleva2015@yandex.ru; pleshanova.m.a@yandex.ru

The paper aims to reveal specifics of newly appeared Anglicisms adaptation in the language of the Slavonic mass media. The research material includes articles from the Russian and Bulgarian editions of glossy magazines. Scientific originality lies in the fact that the authors for the first time provide a comparative study on adaptation of newly appeared Anglicisms in the language of the Russian and Bulgarian editions of women's glossy magazines. The conducted analysis allows concluding that the majority of borrowings are in the process of adaptation in the system of the recipient language: they are not considered “foreign” (spelling without inverted commas, lack of explanatory references), but have not become codified yet. Some Anglicisms, which are not represented in dictionaries, form derivative lexemes.

Key words and phrases: borrowings; newly appeared Anglicisms; women's glossy magazines; comparative linguistics; Slavonic languages.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.53>

Дата поступления рукописи: 02.11.2020

Цель исследования – на основе трудов Н. Литвинова выявить основные принципы классификации иероглифических знаков. *Научная новизна:* подход Н. Литвинова представляет новый взгляд на проблему изучения ключевых иероглифических знаков. В отличие от классической модели распределения графем по тематическим группам, автор нового подхода предоставил комплексное компаративистское исследование отдельных знаков по парам в зависимости от их семантико-морфологических признаков, значения в традиционной китайской философии и культуре и корреляции с языками других народов. **В результате** выделены особенности научной методики Н. Литвинова; показано, что изучаемая классификация еще не получила должного внимания и развития в отечественной синологии; ключеведение имеет большие перспективы за рамками лингвистики, что обусловлено значением иероглифического ключа как системного кода культуры.

Ключевые слова и фразы: иероглифический ключ; ключеведение; отечественная синология; Н. Литвинов; китайская письменность.

Люлина Анастасия Геннадьевна, к. ист. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

alyulina88@gmail.com

Подход Н. Литвинова к классификации иероглифических ключей

Введение

Культурно-лингвистические особенности китайского языка заключаются в особом понимании иероглифа как изобразительного элемента письменности. Иероглиф, простой или сложный (составной), – это символическое изображение (рисунок) существующих явлений и предметов, как их представляли себе древние китайцы в процессе создания письменности. На базе классических китайских словарей, таких как толковый этимологический словарь «Шо вэнь цзе цзы» (说文解字) [20], словарь «Канси цзыдянь» (康熙字典) [17], «Чжунхуа да цзыдянь» (中华大字典) [15], а также Большой китайско-русский словарь (中俄大辞典) под ред. И. М. Ошанина [1], разрабатывались пособия по иероглифике, этимологии знаков китайской письменности, содержащие историческую информацию об эволюции начертаний иероглифов-ключей и их значениях в иероглифическом письме восточных народов. Эти пособия и исследования послужили основой для новых подходов к изучению китайского языка и методик преподавания. Научные изыскания в области иероглифики показали, что она должна рассматриваться в тесной связи с естественно-научными, философскими и религиозными представлениями в Древнем Китае.

Ко второй половине XX в. российское китаеведение переживало свой расцвет. К этому периоду синологи уже имели в своем распоряжении целый ряд работ по востоковедению, сочинения и переводы выдающихся учёных и исследователей: И. Бичурина, А. П. Рогачёва, С. Л. Тихвинского, С. И. Кучеры и других [2]. Начала функционировать Синологическая библиотека ИНИОН РАН, получившая часть книг библиотеки упраздненной Духовной миссии в Пекине, существовавшей с 1795 г. по 1954 г. Кроме того, сложилось понимание необходимости